

экспорта как всего содержимого осматриваемого источника, так и отдельных отчетов в удобном формате по определенным разделам обнаруженной компьютерной информации (.pdf, .xls и т. п.).

С помощью Belkasoft возможно обнаружить компьютерную информацию, которая может иметь доказательственное значение: о приложениях, установленных в операционную систему осматриваемого источника информации (изучая данный раздел, следователь может установить достоверные сведения о времени инсталляции конкретных программ, а иногда – времени их удаления); о чатах в приложениях, инсталлированных в операционную систему осматриваемого источника информации, либо в социальных сетях, авторизация в которых проведена посредством браузера устройства; о поисковых запросах в браузерах (позволяет выстроить хронологию поисковой активности пользователя, установить интересы владельца устройства, соотнести с показаниями и т. д.); о мультимедийных файлах (о самом файле (времени создания, месте хранения, метаданных и т. п.) и его содержании (изображения, видео, текст и т. д.)); об электронной почтовой корреспонденции, облачных сервисах, платежных системах и геолокационных данных.

Фиксация сведений о результатах осмотра.

По результатам осмотра источника информации и компьютерной информации с применением Belkasoft составляется протокол осмотра предметов и компьютерной информации (в соответствии с изменениями в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З, вступившими в силу в апреле 2021 г.).

При составлении протокола должны быть соблюдены требования, указанные в ст. 192–195, 204–205 УПК, а также обязательно должны найти отражение: время получения доступа к источнику информации и записи обнаруженных данных на иной носитель (компакт-диск); объект осмотра в соответствии с имеющимися в Belkasoft категориями таких объектов, а также избранный способ работы с источником информации; факт сортировки и фильтрации данных по конкретным критериям запросов, а также результаты обнаруженной компьютерной информации; фиксация значимой компьютерной информации в снимках экрана с последующим помещением в протокол следственного действия; процесс отбора представляющей интерес информации и ее анализ с позиции полноты, наглядности, подтверждения наличия доказательственного значения; осуществленные манипуляции с обнаруженной компьютерной информацией (копирование в отдельный каталог, добавление в базу данных отчета, формирование отдельных отчетов и т. п.); сведения о представляющей интерес компьютерной

информации, записываемой на отдельный носитель; сведения о дальнейших действиях с источником информации.

Список использованных источников

1. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – Т. 2: К–О. – С. 70.
2. Общество с ограниченной ответственностью «Белкасофт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belkasoft.com/ru/>. – Дата доступа: 15.03.2021.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.985

Д.В. Костюкевич

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ВИДА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из главных условий быстрого раскрытия, полного и качественного расследования преступлений, а также принятия всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер, направленных на изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, является взаимодействие следователей с подразделениями уголовного розыска. Общепринятым в научной литературе по криминалистике, уголовному процессу и теории оперативно-розыскной деятельности считается выделение процессуальной и непроцессуальной (организационно-тактической) форм взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска.

Особым видом непроцессуальной (организационно-тактической) формы взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска является тактическая операция. В 1972 г. А.В. Дулов один из первых ввел в криминалистическую науку термин «тактическая операция». Он отмечал, что «общие задачи, требующие для своего разрешения проведения группы следственных, оперативно-розыскных, ре-визионных действий, объединяются в понятие «тактические операции»

[1, с. 23]. Данная идея была принята многими учеными, в том числе и Р.С. Белкиным.

В дальнейшем А.В. Дулов в своей монографии «Тактические операции при расследовании преступлений», вышедшей в 1979 г., определяет тактическую операцию как «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий» [2, с. 44]. Именно нацеленность на решение определенной тактической задачи подчеркивал в своем определении А.В. Дулов, а также продолжавшие изучение данной проблемы Л.Я. Драпкин [3, с. 54], В.А. Князев [4, с. 64], А.В. Яскевич и В.Н. Радоман [5, с. 70].

Как отмечает М.Ю. Лакомская, в понятии тактических операций авторами отмечается цель или задача, которую следователь намерен решить посредством планирования, организации и проведения тактической операции; ее ситуационный характер и, в определенных обстоятельствах, необходимость взаимодействия следователя с другими правоохранительными органами [6, с. 64].

Согласно концепции А.В. Дулова, тактические операции являются: совокупностью тактических средств, через которые реализуются методы расследования;

средством реализации взаимодействия следствия с органом дознания, государственными учреждениями и организациями, отдельными гражданами, необходимость в котором возникнет при решении задач расследования;

организационным и тактическим средством ликвидации противодействия со стороны правонарушителей;

средством алгоритмизации процесса расследования преступлений;

средством реализации тактических приемов, требующих совокупности действий следователя и представителей других органов и организаций [2, с. 44].

Тактическая операция как один из видов непроцессуальной формы взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска характеризуется следующими признаками:

1. Системность представляет собой упорядоченную совокупность различных действий (следственных, процессуальных, оперативно-розыскных), объединенных единой целью.

2. Согласованность предполагает собой наличие единого плана совместных действий, в основе которого находится единая цель, которая

имеет промежуточный характер, но представляет важное значение для всего этапа расследования.

3. Алгоритмичность, которая представляет собой программу действий следователя, сотрудника уголовного розыска, других лиц относительно задач, которые возникают в различных следственных ситуациях.

4. Единое руководство со стороны следователя за ходом тактической операции.

5. Динамичность предполагает возможность изменения и дополнение тактической операции в ходе реализации плана намеченных действий.

Тактическая операция состоит из следующих структурных элементов:

1. Цель тактической операции – это реальная тактическая задача, возникающая на основе имеющихся в уголовном деле доказательств и направленная на выяснение и установление фактических данных, имеющих значение для расследования уголовного дела.

2. Субъекты тактической операции – это участвующие в подготовке и проведении тактической операции следователь и сотрудник (сотрудники) подразделений уголовного розыска.

3. Объект тактической операции – это определенная материальная совокупность, явление или процесс, на которые направлено воздействие субъектов тактической операции с целью изменения, и как результат – достижение желаемого.

4. Средства – это конкретное сочетание следственных, процессуальных, организационных действий и оперативно-розыскных мероприятий, при помощи которых достигается определенная цель или решается задача тактической операции.

5. Условия тактической операции – это конкретные временные, пространственные, ситуационные особенности, либо особенности, обусловленные субъективным противодействием расследованию или установлению определенных фактов, осуществлению определенных действий.

Таким образом, тактическая операция – это вид непроцессуальной (организационно-тактической) формы взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска, заключающаяся в проведении комплекса следственных, процессуальных, организационных действий и оперативно-розыскных мероприятий, согласованных по единому плану с четким распределением прав и обязанностей каждого из участников и направленная на решение промежуточных задач, которые имеют важное значение для всего расследования.

Список использованных источников

1. Дулов, А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступления / А.В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершен-

ствования предварительного следствия : крат. тез. докл. к науч. конф., 17–18 апр. 1972 г. – Л., 1972. – С. 23–25.

2. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.

3. Драпкин, Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия / Л.Я. Драпкин // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976. – С. 54–56.

4. Князев, В.А. О понятии тактической операции / В.А. Князев // Криминалистика и судеб. экспертиза. – 1982. – Вып. 25. – С. 64–68.

5. Яскевич, А.В. Тактические операции в процессе выявления и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами / А.В. Яскевич, В.Н. Радоман // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 2. – С. 68–71.

6. Лакомская, М.Ю. Тактические операции в системе расследования преступлений : учеб.-практ. пособие / М.Ю. Лакомская. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2019. – 130 с.

УДК 343.98

О.И. Локтевич, Г.Р. Пянтковский

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИДЕОЗАПИСИ

В современных условиях перехода всех сфер жизнедеятельности общества в цифровой формат возрастает значение применения видеозаписи на этапе досудебного уголовного производства как наиболее востребованного средства фиксации хода и результатов следственных действий. Вместе с тем использование видеозаписи в качестве перспективного, доступного и универсального способа фиксации доказательственной информации возможно лишь при условии обеспечения получения с ее помощью качественных данных, отвечающих требованиям относимости, допустимости и достоверности. Указанное возможно при безусловном соблюдении следователями при применении видеозаписи норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), а также криминалистических рекомендаций по ее применению (включающих рекомендации по подготовке, проведению и фиксации результатов следственного действия, при котором применялась видеозапись).

В практической деятельности, к сожалению, при применении видеозаписи в ходе проведения следственных действий следователи нередко допускают ошибки, отдельные из которых влекут серьезные негативные

последствия, в их числе угроза утраты доказательств (которое может быть признано недопустимым в связи с допущенными нарушениями требований УПК). На наш взгляд, допущение ошибок при проведении следственных действий с видеозаписью связано в основном с недостаточными знаниями следователя о том, как правильно применить и процессуально отразить рассматриваемый способ фиксации.

В научной литературе уделяется значительное внимание вопросам, возникающим в связи с применением видеозаписи при производстве следственных действий. Следственным комитетом также разработаны соответствующие методические рекомендации, в которых отражены отдельные тактические особенности применения видеозаписи при их проведении. В свою очередь, полагаем, что целесообразно освещать не только правила применения видеозаписи, но и типичные ошибки, которые наиболее часто допускают следователи в своей деятельности. Изучение обозначенных ошибок и учет их при подготовке и проведении следственных действий с видеозаписью позволят, на наш взгляд, избежать допущения аналогичных ошибок.

По результатам проведенного исследования установлено, что в практической деятельности при проведении следственных действий с применением видеозаписи наиболее часто следователи допускают следующие типичные ошибки.

Типичные процессуальные ошибки. Например, следователи нередко забывают обозначить процессуальный статус всех лиц, присутствующих при проведении следственного действия (что особенно актуально для статистов, конвоиров и т. д.), и, соответственно, не просят их представиться; не разъясняют права и обязанности всем участникам следственного действия (особенно специалисту (иному лицу), который осуществляет видеосъемку); следователи самостоятельно представляют участников следственного действия, отвечают за участников, что разъясненные им права понятны, о языке, на котором участники будут давать показания, и т. д., притом что видеозапись не подтверждает действительность указанной позиции (в кадре съемки только следователь); участники следственного действия не уведомляются о применении научно-технических средств в полном объеме (наиболее часто не указывают полные данные об устройстве, с помощью которого будет осуществляться видеозапись, о картах памяти, об электронном носителе, на который будет скопирована видеозапись для приобщения к уголовному делу, и др.); при проведении допроса и проверки показаний на месте лицу не предоставляется возможность свободного рассказа, задаются наводящие вопросы; по результатам просмотра видеозаписи следователь самостоятельно озвучи-